

Судьбы китайцев на Урале в 1920—1930-х гг.

Андрей Авдашкин

The fate of the chinese in the Urals during the 1920—1930s

Andrey Avdashkin

(South Ural State University, Chelyabinsk; Chelyabinsk State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870013447-2

Исторически китайское присутствие в России связано с Дальним Востоком и частично с Сибирским краем. Именно в этих границах происходило большинство массовых контактов с китайскими мигрантами, здесь находились места их компактного проживания и объекты хозяйственной деятельности. Центрами притяжения китайской миграции в годы «раннего» Советского Союза стали крупные города и дальневосточные окраины. В 1926 г., например, в стране находились свыше 100 тыс. китайцев, более 70 тыс. из них проживали на Дальнем Востоке¹. В большинстве городов этого края, как в Москве и Ленинграде, в 1920-х гг. оформились представительные китайские общины². Однако в 1930-х гг. трансграничные миграции между двумя государствами практически прекратились, а оставшихся в стране китайцев частично «выдавили», выслали или уничтожили³.

Значительная часть исследований по рассматриваемой теме основана на материалах Дальнего Востока и Сибири⁴. Особое внимание историки уделяли вопросам организации культурно-просветительской работы среди китайских трудящихся, а также мероприятиям по улучшению их уровня жизни (создание учебных заведений, колхозов, «китайских» театров, издание газет на китайском языке и др.)⁵.

© 2021 г. А.А. Авдашкин

Статья выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание № FENU-2020-0021).

Автор благодарит профессора Карлтонского университета Д.Ф. Сахадео и профессора Челябинского государственного университета А.А. Пасс за ценные советы при подготовке статьи.

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. 4. М., 1927—1929. Т. 10. 1928. С. 40—41. По методике переписи учтены те, кто выбрал китайский как родной язык.

² Так, в 1928 г. в Москве проживали около 8 тыс. китайцев, насчитывалось более 400 китайских прачечных (Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 113, 128; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XXI веках. М., 2007. С. 192, 196).

³ Kireev A.A. China in Russia, Russia in China: ethnic aspect of migration between the two countries in the past and present // Asian Ethnicity. Vol. 17. 2016. Is. 1. P. 71; Дятлов В.И. Китайские мигранты и динамика китаефобии в России // Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности / Отв. ред. В.С. Малахов, М.Е. Симон. М., 2016. С. 233.

⁴ См., например: Ларин А.Г. Китайские мигранты в России...; Лацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII—XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008; Бугай Н.Ф. И. Сталин — Мао Цзэдун: судьбы китайцев в СССР — России (1905—1940-е годы). М., 2018.

⁵ Залеская О.В. Китайские колхозы на советском Дальнем Востоке (1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 2. С. 37—44; Залеская О.В. Культурно-просветительская работа среди китайских рабочих на Дальнем Востоке России (20—30-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 139—151; Залеская О.В. Особенности кооперативного движения в среде китайских ми-

Присутствие китайских мигрантов вне зоны российско-китайского фронта и крупных городов в 1920—1930-х гг. является неразработанной исследовательской проблемой. Для восполнения данного пробела требуется целостная реконструкция пребывания китайцев в России, в том числе в региональном ракурсе⁶. Необходимо выяснить: когда и что привело китайцев на Урал; как соотносятся истории их присутствия в тот период в регионе и в СССР в целом; оставались китайцы преимущественно маятниковыми мигрантами, или постепенно происходило их укоренение; какие формы социальной организации они выработали. Цель статьи — на примере Урала показать развитие в небольших советских городах сообществ китайских мигрантов в 20—30-х гг. XX в.

Исследование базируется в основном на документах, выявленных в региональных архивах: Объединённом государственном архиве Челябинской области (ОГА ЧО), Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГАА СО), Государственном архиве Пермского края (ГА ПК). Так, сведения о постоянно проживавших в регионе китайцах и о некоторых «временных» мигрантах, посещавших Южный Урал в 1920-х гг., обнаружены в ОГА ЧО: ф. Р-422, Р-11 (административные отделы Троицкого и Челябинского окружных исполнительных комитетов); ф. Р-467. Управление Министерства безопасности Российской Федерации по Челябинской области; ф. Р-252. Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан.

Личные дела мигрантов и репрессированных китайцев (содержат биографическую информацию и материалы допросов) найдены в фондах: ПермГАСПИ — ф. 641. Уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учёта в ИЦ УВД Пермского облисполкома, а также ГАА СО — ф. Р-1. Управление ФСБ РФ по Свердловской области. Ценные сведения о возрасте и занятости китайцев в Оренбуржье содержит «Книга памяти жертв политических репрессий...»⁷.

Работу с документами затрудняла их ветхость. Некоторые тексты оказались не читаемы, а архивные дела часто содержали лишь отрывочные сведения. Многие следственные материалы периода Большого террора ещё закрыты для исследования. В некоторых архивах невозможно работать со списками репрессированных — не все соответствующие дела выдаются в читальные залы. Это существенно затруднило поиск, сбор и обработку информации.

Выбор же уральских китайцев в качестве объекта исследования обусловлен следующими соображениями. Расположенный на стыке Азии и Европы регион исторически является перекрёстком миграционных маршрутов и служит зоной межэтнических контактов. Здесь прослеживаются основные волны миграций китайцев в позднеимперский период. В годы Русско-японской войны в Пермской губ. оказались выдворенные с театра военных действий «желтолицы» (японцы, корейцы и китайцы), а во время Первой мировой войны заводы и угольные шахты Урала стали центром применения «жёлтого труда»⁸.

грантов на советском Дальнем Востоке (1920—1930-е гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социология. 2009. № 96. С. 17—24.

⁶ Пример такого исследования см.: *Дацышен В.Г., Кутилова Л.А.* Китайцы в Приенисейской Сибири в конце 1910-х — 1920-е гг.: исследование регионального варианта общины мигрантов и уточнение концептуальных понятий // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 154—164.

⁷ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Оренбург, 2017.

⁸ Сведения о трудовой миграции китайцев в этот период см.: *Siegelbaum L.H.* Another «Yellow Peril»: Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917 // *Modern Asian*

Важную роль в обеспечении движения китайских рабочих в глубь страны сыграл Челябинский переселенческий пункт. Здесь китайцы мылись в бане, их прививали от болезней, проводили медицинский осмотр, после которого больных отправляли на родину⁹. По данным А.А. Аникста, к 1 сентября 1917 г. на предприятиях Российской империи трудились 67 121 китайский рабочий (11 419 из них — на уральских заводах)¹⁰.

После революционных событий 1917 г. произошёл крах промышленного производства в стране¹¹. Через Урал пошёл поток возвратной миграции китайских рабочих: только с 1 января по 18 марта 1918 г. через Екатеринбург проследовали на восток 17 902 человека¹² (однако даже в апреле в регионе оставались 2 213 рабочих из Китая¹³). Как известно, ещё в 1916 г. китайские рабочие, отбывавшие на родину после окончания трудового контракта, «плохо снабжались тёплой одеждой и пищей»¹⁴. Нетрудно представить, насколько суровыми стали условия транспортировки этих людей в хаосе революционных событий. Кроме того, эвакуация затруднялась нараставшими перебоями в работе железнодорожного транспорта¹⁵. Оставшиеся без работы китайцы оседали в окрестных городах, где занимались в основном мелкой торговлей. Так, жителей Перми китайские коробейники беспокоили навязчивыми просьбами приобрести их товары. Ощутимое усиление конкуренции вызывало недовольство местных торговцев¹⁶.

Гражданская война в Советской России остановила процесс возвращения на родину китайских рабочих. Значительное их число участвовало в боевых действиях¹⁷, в том числе на Восточном фронте (Урал)¹⁸. По окончании

Studies. Vol. 12. 1978. Is. 2. P. 307—330; Alexeeva O.V. Experiencing War: Chinese Workers in Russia During the First World War // The Chinese Historical Review. Vol. 25. 2018. Is. 1. P. 47; Дацышен В.Г. Китайский труд на Урале в годы Первой мировой войны // Уральское востоковедение. Вып. 2. Екатеринбург, 2007. С. 49—58; Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 7—30; Хасанова З.Х. Китайские рабочие в годы Первой мировой войны на Южном Урале // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 133—139.

⁹ ОГА ЧО, ф. И-13, оп. 1, д. 1093, л. 2—3; д. 1095, л. 1—5, 14, 117, 296—297; ГА РФ, ф. 102, оп. 75, д. 10, ч. 26, л. 133.

¹⁰ Аникст А.А. Организация распределения рабочей силы в 1920 году. М., 1920. С. 42.

¹¹ См.: Миронов Б.Н. Достижения и провалы российской экономики в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 466. События февраля 1917 г. кардинально изменили ситуацию в промышленности, а Октябрьский переворот привёл к её краху. Объём промышленного производства в 1917 г. упал на 43%, в 1918 г. — на 21% от уровня 1913 г.

¹² Ипполитов С.С., Минаев В.В. «От этого зависит вся судьба России»: к изучению демографической и экономической экспансии Китая и Японии на Востоке России во время второй русской смуты // Новый исторический вестник. 2013. № 3(37). С. 31.

¹³ Аникст А.А. Организация распределения рабочей силы... С. 41. Для сравнения: в Западной Сибири насчитывалось 2 006, в Приморье — 3 319 человек.

¹⁴ ГА РФ, ф. 102, оп. 75, д. 10, ч. 26, л. 66.

¹⁵ См.: Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию... С. 25.

¹⁶ ГА ПК, ф. 36, оп. 2, д. 8, л. 205.

¹⁷ Залеская О.В. Участие китайских мигрантов в Гражданской войне на российском Дальнем Востоке // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1(46). С. 103—108; Исповедников Д.Ю. Участие Китая в Гражданской войне в Сибири // Новый исторический вестник. 2010. № 3(29). 74—81; Чжан Ю., Гагкуев Р.Г. Китайские добровольцы в гражданской войне в России: между красными и белыми // Российская история. 2019. № 1. С. 60—71; Lin Y.R. Among Ghosts and Tigers: The Chinese in the White Terror // Revolutionary Russia. Vol. 28. 2015. Is. 2. P. 140—166.

¹⁸ Ненароков А.П. Восточный фронт. 1918. М., 1969; Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI в. СПб., 2011.

войны советское правительство предприняло некоторые меры по эвакуации китайцев¹⁹. Тем не менее многие из них остались жить в РСФСР или вернулись туда, спасаясь от царившей в Китае массовой безработицы. В 1920—1930-х гг. даже небольшое число китайцев на Урале стали заметной этнической общностью²⁰. Органы местной власти принимали меры по укреплению законности внутри китайских общин, ликвидации их «автономности»²¹ и устранению разницы между «белым» и «жёлтым» трудом²².

Однако до конца 1930-х гг. сохранялось крайне тяжёлое материальное и бытовое положение большинства китайских рабочих²³. Их место в социальной иерархии, малый процент грамотности — всё это затрудняло адаптацию в советском обществе, снижало эффективность образовательной и воспитательной работы. Со стороны местного населения были случаи избиения китайцев и звучали оскорбления, пренебрежительные обращения («ходя», «китаёза»). Среди китайцев не утихали слухи о скорых расправах («топить будут в Амуре») ²⁴.

При этом в 1920-х гг. массовые трудовые миграции китайцев сочетались с методичными попытками государства установить над этим явлением контроль и вытеснить уроженцев Китая из сферы торгового предпринимательства. Социально-экономические преобразования в Стране Советов в конце 1920—1930-х гг. сопровождалось мощным давлением на частную торговлю — важнейшую сферу занятости китайцев после завершения Гражданской войны²⁵. Сказывались и внешние факторы. Ограничение трудовой миграции в СССР со стороны китайских властей, советско-китайский конфликт на КВЖД в 1929 г., захват японцами Маньчжурии — всё это сделало практически невозможным организованный завоз рабочих из Китая. Кроме того, новая модель социально-экономического развития, сложившаяся в СССР в 1930-х гг., не предполагала потребности в найме китайских рабочих²⁶.

По мере роста внешнеполитической напряжённости для СССР и его внутренних преобразований власти всё больше сомневались в лояльности членов китайской и корейской общин²⁷. Дальнейшая жёсткая политика в отношении

¹⁹ ОГА ЧО, ф. Р-254, оп. 1, д. 34, л. 172; *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России... С. 111.

²⁰ *Каменских М.С.* Политика Советского государства в отношении китайского и корейского населения в 1917—1937 гг. (на примере Пермской области) // ГУЛАГ. Начало. Пермь, 2017. С. 80—85; *Авдашкин А.А.* Китайцы на Южном Урале в 1920-е годы // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 103—118.

²¹ *Романова Г.Н.* Положение китайских рабочих на советском Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее). Тезисы докладов XVI международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 25—27 октября 2006 г.). Ч. I. М., 2006. С. 24—27.

²² *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России... С. 115.

²³ *Кулинич Н.Г.* Китайцы в составе городского населения Дальнего Востока в 1920—1930-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 120—129.

²⁴ *Кочегарова Е.Д.* К вопросу использования китайских рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока (20—30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск, 2002. С. 378—386.

²⁵ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России... С. 113, 121—123.

²⁶ *Дацышен В.Г.* Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99—104; *Дацышен В.Г.* Китайцы в России и советско-китайский конфликт на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51—62; *Залеская О.В., Актамов И.Г.* Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. XX века // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 131—137.

²⁷ *Коровушкин Д.Г., Коровушкин И.Г.* Китайцы в Азиатской России: расселение и численность в конце XIX — начале XX века // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2016. № 4.

их представителей обосновывалась логикой реального или символического противостояния между СССР («страной-крепостью») и «капиталистическим миром»²⁸.

Органы государственной безопасности методично осуществляли «превентивные» меры против корейских и китайских шпионов²⁹. В действиях центральных и местных органов власти всё более отчётливо прослеживался курс на вытеснение мигрантов («неблагонадёжного элемента») за пределы страны³⁰.

Осенью 1937 г. из приграничных районов Дальнего Востока выселили 170—180 тыс. советских корейцев. Затем настала очередь китайцев, и по стране прошла волна репрессий: не менее 11 тыс. человек (китайцев и членов семей других национальностей) отправили в Синьцзян, Казахстан и разные районы Дальневосточного края³¹. Так завершилась история пребывания китайцев в Советском Союзе, а образы «китайца» и «китайца-мигранта» ушли на периферию исторической памяти вплоть до середины XX в.

Исследование комплекса вопросов — возраст, место рождения, семейное положение, род занятий, участие в общественном движении и уровень образования китайцев на Урале — позволяет понять, как мигранты обустроивались в регионе, осваивали новые для себя профессии, меняли места жительства, создавали семьи и т.д. В статье представлены районы Южного и Среднего Урала. На разных этапах административных преобразований в них входили некоторые округа Уральской обл.³² и Оренбургский округ — Средневожской. Относительно 1930-х гг. рассмотрены Чкаловская, Свердловская, Пермская и Челябинская области. Далее все эти территории обозначены понятием «Урал».

В середине 1920-х гг. общая численность китайцев, постоянно проживавших практически во всех городских поселениях региона, скорее всего, не превышала 500—550 человек (между тем в Челябинске и его окрестностях, напри-

C. 97—122; *Burnt by the Sun. The Koreans of the Russian Far East* / Ed. by J.K. Chang. Honolulu, 2016.

²⁸ *Harris J.* Encircled by enemies: Stalin's Perceptions of the capitalist world, 1918—1941 // *Journal of Strategic Studies*. Vol. 30. 2007. Is. 3. P. 513—545; *Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924—1953* / Ed. by D.R. Shearer. New Haven; L., 2009. P. 301, 480; *Best A.* «We are virtually at war with Russia»: Britain and the Cold War in East Asia, 1923—40 // *Cold War History*. Vol. 12. 2012. Is. 2. P. 205—225.

²⁹ *Martin T.* The origins of Soviet ethnic cleansing // *Journal of Modern History*. Vol. 70. 1998. № 4. P. 813—861; *Дацышен В.Г.* Китайцы в Сибири...; *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920—1950-е гг. Владивосток, 2011; *Бугай Н.Ф.* Китайцы в СССР и России: политика двух стандартов (1920—1940-е годы) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т. 8. 2016. № 1—2. С. 52—66; *Потапова Н.А.* «Харбинская» операция НКВД СССР 1937—1938 гг. в Алтайском крае // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 47. С. 75—80.

³⁰ *Чернолуцкая Е.Н.* Вытеснение китайцев с Дальнего Востока и депортация 1938 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2008. № 4. С. 133—145; *Потапова Н.А.* Антикитайская карательная акция НКВД СССР периода «Большого террора» в Дальневосточном крае: механизмы и масштабы репрессий // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 3. С. 156—162.

³¹ *Huttenbach H.R.* The Soviet Koreans: Products of Russo-Japanese imperial rivalry // *Central Asian Survey*. Vol. 12. 1993. Is. 1. P. 65—66; *Бугай Н.Ф.* Китайцы в СССР и России... С. 63; *Мусаев В.И.* Поворот в советской национальной политике в середине — второй половине 1930-х гг. // *Народы и религии Евразии*. 2018. № 2(15). С. 102.

³² Верхнекамский, Златоустовский, Ирбитский, Пермский, Свердловский, Тагильский, Троицкий, Челябинский округа.

мер, уже в 1920 г. было порядка 30 китайцев)³³. В 1926 г. на Урале находились 368, а в 1939 г. — 472 китайца³⁴.

Значительную часть китайцев составляли рабочие, родившиеся ещё в XIX в. и приехавшие на Урал в годы Первой мировой войны (см. табл. 1). Но были и родившиеся в начале XX в. и прибывшие в регион, скорее всего, либо маленькими детьми, либо уже после установления там советской власти. Например, некий Зань Миньюй приехал в СССР в 15 лет³⁵.

Таблица 1

**Принадлежность китайских мигрантов на Урале к различным поколениям
(по годам рождения)**

До 1885 г.	1886—1890 гг.	1891—1896 гг.	1897—1900 гг.	После 1901 г.
31	42	32	46	44

Составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 4529, л. 1; д. 4530, л. 1; д. 4532, л. 5—6; д. 5874, л. 5; д. 8358, л. 4; д. 9023, л. 7; оп. 4, д. 3802, л. 1; д. 4207, л. 1; д. 4531, л. 4; д. 5310, л. 1; д. 4538, л. 4; д. 5056, л. 1; ф. Р-252, оп. 1, д. 425, л. 3; ПермГАСПИ, ф. 641, оп. 1, д. 191, л. 1, 3; д. 424, л. 1, 3; д. 460, л. 1, 3, 5; д. 681, л. 1, 3; д. 684, л. 1—3; д. 872, л. 1, 3; д. 895, л. 2, 3; д. 908, л. 1, 3; д. 920, л. 1, 3; д. 1024, л. 1, 3; д. 1036, л. 1, 3; д. 1118, л. 1, 3; д. 1206, л. 1, 3; д. 1310, л. 1, 3; д. 1312, л. 1, 3; д. 1328, л. 1, 3; д. 1963, л. 1, 3; д. 2182, л. 1, 3; д. 2371, л. 1, 3; д. 2372, л. 1, 3; д. 2373, л. 1, 3; д. 2374, л. 1—5; д. 2736, л. 1, 3; д. 3046, л. 1, 3; д. 3763, л. 1, 3; д. 3772, л. 1, 3; д. 3893-р, л. 1, 3; д. 4088, л. 1, 3; д. 5144, л. 1, 3; д. 5415, л. 1, 3; д. 5415, л. 1, 3; д. 6975, л. 1, 3; д. 7013, л. 1, 3; д. 7231, л. 1, 3; д. 7321, л. 1, 3; д. 7450, л. 1, 3; д. 7576, л. 1, 3; д. 7580, л. 1, 3; д. 7661, л. 1, 3; д. 8057, л. 1, 3; д. 8621, л. 1, 3; д. 8864, л. 1, 3; д. 9066, л. 1, 3; д. 9555, л. 1, 3; д. 9568, л. 1, 3; д. 9847, л. 1, 3; д. 9916, л. 1, 3; д. 10010, л. 1, 3; д. 10041, л. 1, 3; д. 10066, л. 1, 3; д. 10074, л. 1, 3; д. 10911, л. 1, 3; д. 13452, л. 1, 3; д. 13876, л. 1, 3; д. 14281, л. 1, 3; д. 14679, л. 1, 3; д. 15016, л. 1, 3; д. 15258, л. 1, 3; д. 15453, л. 1, 3; д. 16884, л. 1, 3; ГАА СО, ф. Р-1, д. 1399, л. 2—3; д. 1646, л. 1; д. 1815, л. 4; д. 2480, л. 2, 3; д. 2870, л. 1—2; д. 3045, л. 2; д. 3055, л. 2—3; д. 3058, л. 4; д. 3113, л. 3; д. 6629, л. 3; д. 9405, л. 2; д. 18435, л. 2; д. 18435, т. 2, л. 1—3; д. 24102, л. 1, 2; д. 24739, л. 1—4; д. 27088, л. 1—3; д. 30965, л. 1; д. 34007, т. 1, л. 2; д. 34007, т. 2, л. 2; д. 34506, л. 3; д. 40010, л. 1—3; д. 40011, л. 2—3; д. 40012, л. 1; д. 40157, л. 1—3; д. 40335, л. 1, 2; д. 40336, л. 1; д. 40337, л. 2; д. 40615, л. 1—3; д. 41430, л. 1; д. 41433, л. 2; д. 41435, л. 2; д. 42173, л. 2; д. 42177, л. 3; д. 42601, л. 2; д. 42775, л. 1; д. 46601, л. 2; Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. С. 16—253.

Большинство осевших на Урале в те годы китайцев, прибывших в Россию в конце XIX — начале XX в., — это уроженцы северо-восточных районов их родины, в первую очередь провинции Шаньдун³⁶ (см. табл. 2). В некоторых случаях установить место рождения мигрантов невозможно: часто такой информации в архивных делах нет, либо написано: «Китай» или название какой-то деревни, без указания провинции.

Итак, мобильность китайцев была довольно высокой. В поисках заработка они перемещались по советской территории, меняя места жительства и работы. Поскольку полных данных найти пока не удалось, показать перемеще-

³³ ОГА ЧО, ф. Р-363, оп. 2, д. 27, л. 15—16; д. 34, л. 1—2.

³⁴ Подсчитано и составлено по: Перепись населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств (URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; дата обращения: 10.05.2019). Данные переписи 1939 г. не дают полной картины: в действительности около половины китайцев подверглись репрессиям.

³⁵ ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 9023, л. 8.

³⁶ Петров А.И. Китайская историография истории китайцев в Царской России // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 145—146.

ния китайцев можно только на примере Челябинского и Троицкого округов Уральской обл. Прибыв в СССР, китайцы передвигались с целью заработка и трудоустройства из города в город. Например, из Читы в Троицк (по торговым делам), а также из Витебска, Кустаная, Челябинска, Петропавловска, Москвы и Уфы³⁷. Так, один из документов свидетельствует, что в январе 1927 г. в Самаре из Челябинска прибыли трое китайцев³⁸. В некоторых делах вообще нет информации о прежнем месте пребывания мигранта.

Таблица 2

**Место рождения китайских мигрантов, находившихся
в Челябинской, Пермской и Свердловской областях**

Провинция/город	Численность уроженцев (человек)
Шаньдун	65
Харбин	9
Пекин	5
Хэбэй	4
Чжили (ныне провинция Хэбэй)	4
Мукден	3
Шанхай	3
Ханькоу (ныне г. Ухань, провинция Хубэй)	2
Хенань	1
Хунань	1

Подсчитано и составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 4529, л. 6; д. 4530, л. 1; д. 4532, л. 5—6; д. 5874, л. 5; д. 8358, л. 4; д. 9023, л. 7; оп. 4, д. 3802, л. 1; д. 4207, л. 4; д. 4531, л. 4; д. 4538, л. 10; д. 5056, л. 5; д. 5310, л. 1; ф. Р-422, оп. 6, д. 18, л. 4; д. 19, л. 1; д. 20, л. 1; д. 23, л. 1; д. 24, л. 1; д. 31, л. 1; д. 44, л. 1; д. 71, л. 1; д. 74, л. 1; д. 75, л. 1; д. 76, л. 1; д. 77, л. 1; д. 80, л. 1; д. 81, л. 1; д. 84, л. 1; д. 88, л. 1; д. 125, л. 2; д. 126, л. 1; д. 128, л. 1; д. 141, л. 1; д. 143, л. 1; д. 149, л. 1; д. 150, л. 1; д. 151, л. 1; д. 153, л. 1; д. 154, л. 1; д. 159, л. 1; д. 160, л. 1; д. 162, л. 1; д. 163, л. 1; д. 164, л. 1; д. 165, л. 1; д. 167, л. 1; д. 168, л. 1; д. 180, л. 1; д. 182, л. 1; д. 185, л. 1; ф. Р-11, оп. 2, д. 38, л. 105; ПермГАСПИ... см. примеч. к табл. 1. ... д. 46601, л. 2.

Проследить направления перемещений с территории Троицкого округа сложнее. В листах для убывших лиц часто можно увидеть либо запись «выбыл, неизвестно куда», либо пустую графу. Большинство людей приезжали из ближайших городов (Челябинск, Кустанай и Уфа). Среди направлений выезда преобладали Челябинск и Москва. В личных делах репрессированных китайцев отчётливо выделяются дальневосточный вектор (Владивосток, Иркутск, Чита, Хабаровск) и «столичный» (Москва и Киев)³⁹.

³⁷ См.: ОГА ЧО, ф. Р-422, оп. 6, д. 17, л. 6; д. 24, л. 2; д. 31, л. 3; д. 71, л. 5; д. 79, л. 5; д. 128, л. 3; д. 151, л. 3; д. 150, л. 9; д. 81, л. 12; д. 152, л. 3; д. 149, л. 4.

³⁸ Там же, ф. Р-11, оп. 1, д. 36, л. 62.

³⁹ Там же, ф. Р-467, оп. 3, д. 4530, л. 6—7; д. 4532, л. 7; д. 5874, л. 10—11; д. 8358, л. 6; д. 9023, л. 8, 13; оп. 4, д. 3802, л. 10; д. 4207, л. 6; д. 4529, л. 6; д. 4531, л. 7—8; д. 4538, л. 1; д. 5056, л. 8; д. 5310, л. 13.

**Информация о прибытии и выезде китайцев
(Троицкий округ Уральской обл. во второй половине 1920-х гг.)**

Откуда прибыл город / человек		Куда выбыл город / человек	
Челябинск	6	Челябинск	9
Москва	1	Москва	5
Свердловск	2	Свердловск	2
Китай	2	Китай	3
Чита	1	Чита	1
Омск	1	Омск	1
Уфа	4	Ташкент	2
Кустанай	3	Новосибирск	1
Витебск	1	неизвестно	14
Ростов-на-Дону	1		
Иркутск	2		
Пермь	1		
Петропавловск	1		

Подсчитано и составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-422, оп. 6, д. 16, л. 4; д. 17, л. 6; д. 19, л. 5; д. 20, л. 7; д. 24, л. 2; д. 31, л. 3; д. 44, л. 7; д. 53, л. 21; д. 71, л. 5; д. 74, л. 4; д. 75, л. 4; д. 76, л. 4; д. 77, л. 2; д. 79, л. 5; д. 80, л. 10; д. 81, л. 12; д. 88, л. 5; д. 125, л. 7; д. 126, л. 2; д. 128, л. 3; д. 141, л. 4; д. 143, л. 5; д. 148, л. 3; д. 149, л. 4; д. 151, л. 3; д. 150, л. 9; д. 152, л. 3; д. 153, л. 2; д. 154, л. 3; д. 159, л. 2; д. 160, л. 3; д. 162, л. 2; д. 163, л. 4; д. 164, л. 5; д. 165, л. 3; д. 167, л. 6; д. 175, л. 7; д. 182, л. 9; д. 185, л. 2.

Важным показателем укоренённости китайских мигрантов в принимавшем их обществе является создание семей⁴⁰. Согласно трудовому характеру миграции и историческим особенностям большинство китайцев составляли мужчины. Сведений о китаянках пока не обнаружено. Многие китайцы были женаты на русских женщинах и имели от них детей, обычно два-три ребёнка. Например, семейное положение китайских мигрантов в Челябинской и Пермской областях: холостых — 49 человек; вдовцов — 1; женатых — 67 человек⁴¹. Большинство холостяков относились к категории временных мигрантов или только

⁴⁰ См.: Дацышен В.Г., Кутилова Л.А. Русско-китайские семьи в XX веке: история возникновения и некоторые характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. Т. 18. 2019. № 4. С. 742—757.

⁴¹ Подсчитано и составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 4, д. 3802, л. 4; д. 4207, л. 4; д. 4531, л. 4; д. 4538, л. 3, 8, 10; д. 5056, л. 5; оп. 3, д. 4529, л. 6; д. 4530, л. 1; д. 4532, л. 5—6; д. 5874, л. 5; д. 9023, л. 7; ф. Р-422, оп. 6, д. 16, л. 5; д. 18, л. 4; д. 19, л. 1; д. 20, л. 1; д. 24, л. 1; д. 31, л. 1; д. 44, л. 1; д. 71, л. 1; д. 74, л. 1; д. 76, л. 4; д. 77, л. 4; д. 79, л. 1; д. 81, л. 1; д. 84, л. 2; д. 88, л. 1; д. 125, л. 3; д. 128, л. 1; д. 141, л. 4; д. 143, л. 1; д. 148, л. 1; д. 149, л. 1; д. 150, л. 1; д. 151, л. 2; д. 152, л. 2; д. 154, л. 2; д. 159, л. 2; д. 160, л. 1; д. 162, л. 1; д. 163, л. 1; д. 180, л. 5; д. 164, л. 1; д. 165, л. 1; д. 167, л. 1; д. 168, л. 1; д. 173, л. 1; д. 175, л. 1; д. 182, л. 1; д. 185, л. 1; ПермГАСПИ... см. примеч. к табл. 1... д. 16884, л. 1, 3.

прибывших в 1920-х гг. Не исключено, что они тоже обзавелись семьями, если не покинули край. Нельзя забывать и о «гражданских» браках.

Важной чертой в коллективном портрете группы является занятость; основные сферы деятельности — неквалифицированный физический труд, торговля и сфера обслуживания (см. табл. 4). Участие китайских трудящихся в кооперативном движении способствовало их объединению, ускорило их интеграцию в социально-экономическую жизнь СССР. Например, в Троицке несколько китайцев занимались изготовлением кваса⁴². В 1930-х гг. на Урале работали как минимум пять «китайских» артелей: «Красный Восток», «Восточный рабочий»; сельскохозяйственные — им. Сунь Ятсена и «Красный Восток»⁴³; им. 10-й годовщины Красной армии и торгово-производственная кооперативная артель инвалидов «Китайский рабочий»⁴⁴. Основной деятельностью последней — достаточно успешного предприятия — была мелкая розничная торговля в киосках «различной бакалеей и табачными изделиями». Помимо торговых киосков в структуре артели работала прачечная. Во второй половине 1920-х гг. руководство предприятия пыталось решить важные вопросы — улучшения быта китайцев Урала (выделение помещения для организации культурной работы, открытие школы для китайских детей, улучшение жилищных условий и т.д.)⁴⁵. Реализация этих замыслов вполне могла привести к оформлению более организованной и сплочённой китайской общины. Однако росту кооперативного движения уже препятствовали на союзном уровне. Форсированная индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и давление государства на частную торговлю вынудили китайцев осваивать ту или иную «рабочую» специализацию (на шахтах, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях и др.).

Таблица 4

Профессии и род занятий китайских мигрантов на Урале

Место работы или сфера деятельности	Количество человек
чернорабочий	29
рабочий	15
не указано	18
торговец	14
член артели	10
рабочий на шахте	8
рабочий на предприятии	6
кочегар	8
сапожник	2

⁴² ОГА ЧО, ф. Р-422, оп. 6, д. 16, л. 1—1 об., 4; д. 53, л. 9; д. 88, л. 6.

⁴³ Там же, ф. Р-467, оп. 4, д. 4531, л. 14.

⁴⁴ Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале... С. 138.

⁴⁵ Там же. С. 138—139.

Таблица 4. Продолжение

печник	1
чертёжник	1
кондитер, кулинар, повар	7
сторож	1
работник торговли	7
грузчик	5
крестьянин	5
сборщик утильсырья	7
квасник	5
фотограф	3
ассенизатор	2
пенсионер	1
работник больницы	1
заведующий	2
техник, помощник главного инженера	1
председатель сельскохозяйственной артели	1
заведующий магазином	1
рабочий на железной дороге	1
домашнее хозяйство	2
цветочник	2
фокусник	3
игрушечник	1
портной	1
пекарь	1
сапожник	2
рабочий-машинист	1
огородник	1
колхозник	1
парикмахер	2
шахтёр	1

сборщик пушнины	3
токарь	1
старатель	1
слесарь	1
без определённых занятий	7

Подсчитано и составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 4, д. 3802, л. 4; д. 4207, л. 1; д. 5310, л. 1; д. 4531, л. 4, 14; д. 4538, л. 4, 14; д. 5056, л. 1; оп. 3, д. 4529, л. 6; д. 4530, л. 1; д. 4532, л. 5—6; д. 8358, л. 4; д. 9023, л. 7; ф. Р-422, оп. 6, д. 18, л. 4; д. 19, л. 1; д. 20, л. 1; д. 23, л. 1; д. 24, л. 1; д. 31, л. 1; д. 44, л. 1; д. 71, л. 1; д. 74, л. 1; д. 75, л. 1; д. 76, л. 1; д. 77, л. 1; д. 79, л. 1; д. 80, л. 1; д. 81, л. 1; д. 84, л. 1; д. 88, л. 7; д. 125, л. 3; д. 126, л. 1; д. 128, л. 1; д. 141, л. 1; д. 143, л. 1; д. 148, л. 1; д. 149, л. 1; д. 150, л. 1; д. 151, л. 1; д. 152, л. 1; д. 153, л. 1; д. 154, л. 1; д. 159, л. 1; д. 160, л. 1; д. 162, л. 1; д. 163, л. 1; д. 164, л. 1; д. 165, л. 1; д. 167, л. 1; д. 168, л. 1; д. 173, л. 1; д. 175, л. 1; д. 180, л. 1; д. 182, л. 1; д. 185, л. 1; ф. Р-11, оп. 2, д. 38, л. 83 об., 93 об., 98 об.; ПермГАСПИ... см. примеч. к табл. 1.

Участие китайцев в общественной жизни страны было минимальным. Существовавшие ранее формы социальной организации, скорее всего, трансформировались в артели, совместное кустарное производство и сбыт продукции и т.д. Значительную часть репрессированных китайцев составляли беспартийные. Примечательно, что в Челябинской обл. был репрессирован даже член Коммунистической партии Китая (КПК). Несмотря на репрессии, к концу 1938 г. на Урале оставались жить китайцы, являвшиеся членами ВКП(б). По всей стране их насчитывалось 577 человек, из которых шесть проживали на Урале — по три коммуниста и кандидата в члены ВКП(б)⁴⁶. Например, в общественном движении в Челябинской, Свердловской и Пермской областях участвовали: бывшие члены ВКП(б) — 9 китайцев; члены ВКП(б) — 7; беспартийные — 87; член КПК — 1; без указания партийности — 17 китайцев⁴⁷.

Практически непреодолимым барьером на пути интеграции в общество для китайских мигрантов оставались незнание русского языка или слабое владение им. Это отрицательно сказывалось на уровне образования и снижало возможности социальной мобильности людей. Большинство китайцев не имели даже начального образования, также среди них было очень мало грамотных людей (см. табл. 5).

Репрессии на Урале затронули примерно 40—50% китайцев⁴⁸. На основании сомнительных и зачастую «выбитых» показаний составлялся обвинительный приговор. «Вербовщиками» японской разведки обычно являлись китайцы и

⁴⁶ Там же. С. 151.

⁴⁷ Подсчитано по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 4, д. 4531, л. 4; д. 4538, л. 7; ПермГАСПИ... см. примеч. к табл. 1... д. 46601, л. 2.

⁴⁸ Опираясь на результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г. и количественные показатели репрессированных на материалах Свердловской и Пермской областей, М.С. Каменских предположил, что на данных территориях репрессиям подверглись порядка 40% китайцев. В силу того что фонд Челябинского областного архива, в котором отложились следственные дела репрессированных, находится в состоянии переработки, не все дела доступны для работы в читальном зале. На основе старой описи архивного фонда обнаружены свыше 30 китайских имён и фамилий. Можно предположить, что на территории Челябинской и Чкаловской областей репрессиям подверглось примерно до половины китайцев (примерно 35 из 72, 20 из 50 человек соответственно).

**Образование китайских мигрантов
(Челябинская, Пермская и Свердловская области)**

Образование	Количество человек
без	38
начальное	21
малограмотный	19
неизвестно	18
неграмотный	16
грамотный	6
высшее	2
самоучка	1

Подсчитано и составлено по: ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 4529, л. 6; д. 4530, л. 5—6; д. 4532, л. 5—6; д. 5874, л. 5; д. 8358, л. 4; д. 9023, л. 7; оп. 4, д. 3802, л. 4; д. 4207, л. 5; д. 4531, л. 4; д. 4538, л. 1; д. 5056, л. 5; д. 5310, л. 4; ф. Р-422, оп. 6, д. 18, л. 4; д. 19, л. 1; д. 20, л. 1; д. 23, л. 1; д. 24, л. 1; д. 31, л. 1; д. 44, л. 1; д. 71, л. 1; д. 74, л. 1; д. 75, л. 1; д. 76, л. 1; д. 77, л. 1; д. 79, л. 1; д. 80, л. 1; д. 81, л. 1; д. 84, л. 1; д. 88, л. 7; д. 125, л. 3; д. 126, л. 1; д. 128, л. 1; д. 141, л. 1; д. 143, л. 1; д. 148, л. 1; д. 149, л. 1; д. 150, л. 1; д. 151, л. 1; д. 152, л. 1; д. 153, л. 1; д. 154, л. 1; д. 159, л. 1; д. 160, л. 1; д. 162, л. 1; д. 163, л. 1; д. 164, л. 1; д. 165, л. 1; д. 167, л. 1; д. 168, л. 1; д. 173, л. 1; д. 175, л. 1; д. 180, л. 1; д. 182, л. 1; д. 185, л. 1; ф. Р-11, оп. 2, д. 38, л. 83 об., 93 об., 98 об.; ПермГА-СПИ... см. примеч. к табл. 1... д. 46601, л. 2.

корейцы, с которыми обвиняемый вместе когда-то работал⁴⁹. После непродолжительного расследования, как правило, все члены «японской разведывательной» организации признавались виновными.

Материалы некоторых следственных дел достоверно отражают коллективную биографию бывших жителей Китая, осевших в СССР в 1920—1930-х гг. Теоретически они могли бы составить «ядро» китайской общины, поскольку принимали участие в Гражданской войне, имели опыт организационной работы, достаточно высокий уровень образования и сравнительно хорошо владели русским языком.

Рассмотрим наиболее показательные биографии. Цун Сянюн⁵⁰ приехал в Россию в 1916 г. для работы на железной дороге, занимал должность секретаря китайских рабочих. В 1918 г. во время Гражданской войны вступил в Красную армию. После демобилизации вернулся к организационной работе среди трудящихся соотечественников. В 1930 г. Цун Сянюн приехал в Челябинск и поступил на работу председателем артели «Красный Восток», в которой трудилось немало китайцев. Выяснить, избежал ли он репрессий, пока не удалось.

Весьма интересно следственное дело уроженца той же провинции Ван Сянгуя⁵¹. Судя по всему, он впервые прибыл в Россию ещё до революции

⁴⁹ ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 9023, л. 7—12; оп. 4, д. 4531, л. 7; д. 4538, л. 20.

⁵⁰ Там же, ф. Р-252, оп. 1, д. 425, л. 3.

⁵¹ Там же, ф. Р-467, оп. 3, д. 4530, л. 1.

(1916), но его присутствие в стране в тот период документы не подтверждают⁵². В 1922 г. этот человек «нелегально» пересёк советско-китайскую границу и обосновался в Москве, где существовала крупная община китайских мигрантов⁵³. Работал он в одной из китайских красилен, промышлял мелкой торговлей. О его включённости в местное общество свидетельствует создание семьи. Китаец женился на русской женщине-москвичке; в браке родились четверо детей — Елена (1927), Евгений (1930), Тамара (1931) и Борис (1934)⁵⁴. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. с усилением давления государства на частный сектор в целом и китайскую общину в частности Ван Сянгуэй покинул столицу. Затем он попеременно проживал в Калинин, Подмоскowie (Перово) и Ржеве⁵⁵. Не имея возможности найти другого источника заработка, китаец торговал галантереей, спичками, папиросной бумагой, выпекал и продавал на рынке хлеб, за что был осуждён как спекулянт⁵⁶.

Этот человек хорошо владел русским языком, поэтому имел определённый авторитет среди китайцев. Вполне возможно, он выполнял посреднические функции в торговых и других делах между китайцами и местными жителями. Согласно сводкам агентов ОГПУ на квартире Ван Сянгуя часто собирались его соотечественники для игры в карты на деньги⁵⁷. Это была одна из наиболее распространённых форм времяпрепровождения: во время карточной игры китайцы общались и решали важные для них вопросы.

Ухудшение положения китайской общины в Москве вынудило Ван Сянгуя отправиться на Урал, где возводились индустриальные гиганты, а значит, требовалась рабочая сила и была возможность заработать. В 1934 г. он переехал на станцию Кизил, в 1935 г. уехал в Уфалей, с 1935 г. проживал в посёлке Касли, где работал поваром в артели «Инвалид»⁵⁸. В 1938 г. Ван Сянгуя обвинили в шпионаже в пользу Японии и в диверсионной работе на территории СССР. Умер он в лагере в апреле 1941 г.⁵⁹

Личное дело М.М. Матвеева (в материалах дела — Лу Ни, родившегося в провинции Хунань в 1907 г.). Этот человек — яркий пример представителя той части китайской общины, которая взаимодействовала с органами власти и участвовала в советской общественной жизни. В 1927—1929 гг. Матвеев обучался в Коммунистическом университете трудящихся Китая в Москве, в 1931—1936 гг. — в Восточно-Сибирском горном институте в Иркутске, он женился на русской женщине, в 1930 г. у них родился сын Александр, а незадолго до ареста главы семьи на свет появилась дочь Тамара. Помимо русского, Матвеев владел английским, японским и китайским языками. У него была насыщенная и нетипичная для большинства китайских трудящихся трудовая биография. В 1929—1936 гг. Матвеев занимал важные должности на дальневосточных золотых приисках, заведовал интернациональным сектором, состоял редактором китайской секции в радиоцентре в Иркутске, с 1937 г. работал помощником главного инженера Первомайского рудника в районе Карабаша⁶⁰, но в феврале

⁵² Там же, л. 16.

⁵³ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России... С. 113.

⁵⁴ ОГА ЧО, ф. Р-467, оп. 3, д. 4530, л. 4—5.

⁵⁵ Там же, л. 16.

⁵⁶ Там же, л. 5.

⁵⁷ Там же, л. 18—19.

⁵⁸ Там же, л. 7.

⁵⁹ Там же, л. 32.

⁶⁰ Там же, оп. 4, д. 4538, л. 1—3, 10.

1938 г. был арестован за шпионскую и диверсионную деятельность в пользу Японии, а в апреле расстрелян.

Таким образом, в 1920—1930-х гг. на китайское присутствие в Уральском крае повлияла его индустриальная и географическая специфика. Основу общины китайцев составили рабочие, приехавшие на уральские заводы ещё в годы Первой мировой войны. Революционные события и крах промышленного производства вызвали эвакуацию «жёлтых рабочих» в Китай, но этим замыслам не дали воплотиться в полном объёме перегруженность железнодорожного транспорта и начавшаяся в России Гражданская война. Потеряв средства существования, безработные китайцы искали убежище и пропитание в окрестностях остановившихся заводов и шахт или пополняли ряды Красной армии.

После установления советской власти китайцы дореволюционной миграционной волны уже неплохо освоились в принявшем их обществе, занялись торговлей и различными промыслами, обзавелись русскими семьями и приняли советское гражданство. Несмотря на некоторый рост трансграничных миграций в 1920-х гг., численность китайцев на Урале существенно не возрастала и оставалась стабильной. Обновления сообщества за счёт прибывших китайцев практически не происходило. Основную часть этих мигрантов в тот период составили рабочие сельскохозяйственного сектора и золотых приисков, преимущественно ориентированные на маятниковые миграции в зоне фронта⁶¹. Урал в силу удалённости от границы и особой хозяйственной специфики не стал центром притяжения мигрантов из Китая. С 1929 г. миграционные обмены с этой страной практически прекратились из-за осложнения обстановки на советско-китайской границе.

В дореволюционное время китайцы, отправляясь на заработки в Россию, создавали там «братские общины», в которых действовали круговая порука и клятва — заботиться друг о друге. Иногда среди этих рабочих возникали и криминальные группы⁶². В советское время на Урале не наблюдалось следов существования каких-либо подобных замкнутых китайских сообществ. Трудно сказать, в какой степени мобильность и условия жизни китайцев вне зоны фронта и крупных городов зависели от неформальных структур. Скорее всего, последние перерастали в хозяйственные объединения (артели, совместное производство, сбыт товаров и др.).

И ещё об одном — погребальной обрядности. Исторически большинство китайцев оставались маятниковыми мигрантами и предпочитали быть похороненными на родине. Один из ярких примеров — известный русский купец китайского происхождения Н.И. Тифонтай, который завещал похоронить себя в Харбине. В годы Первой мировой войны на территории Пермской губ. даже организовали кладбище для погребения прибывших из Китая рабочих. Начав покидать в 1917 г. революционную Россию, китайцы отправляли местным властям прошения об эксгумации останков их соотечественников для последующей кремации и отправки праха на родину⁶³ (пока неизвестно, как происходили захоронения китайцев в 1920—1930-х гг., отправлялись ли останки на родину, имели ли место факты эксгумации более ранних погребений).

⁶¹ См.: Залеская О.В., Актамов И.Г. Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли... С. 131—137.

⁶² Время от времени имена китайцев мелькали в криминальных сводках 1920-х гг.: ОГА ЧО, ф. Р-422, оп. 7, д. 2, л. 93; д. 5, л. 325.

⁶³ Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале... С. 101—102.

В конце 1930-х гг. уроженцы Китая фактически «растворились» в местном населении и о них ничего не известно. В сталинский период о факте проживания в стране китайцев «забыли». Традиция культурного и социального взаимодействия с представителями китайской этнической группы прервалась на продолжительный период. Между тем, несмотря на репрессии, на Урале всё же образовались предпосылки для формирования и развития китайского сообщества в последующие периоды. В городах края по-прежнему оставалось немало потомков смешанных браков, многие уральцы получили тогда опыт повседневного общения с китайцами (сфера торговли, трудовые коллективы, соседство и др.).